

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Савенко Е.Н., Трояк И.С., Минаков А.Г. — Письма воина-сибиряка – источник по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.48503 EDN: QOLFNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48503

Письма воина-сибиряка – источник по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг

Савенко Елена Нальевна

ORCID: 0000-0001-9352-8522

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

630102, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, оф. 406

✉ helensaw@yandex.ru

Трояк Ирина Сергеевна

ORCID: 0000-0002-3325-4280

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

630102, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, оф. 405

✉ Troyak@spsl.nsc.ru

Минаков Александр Григорьевич

ORCID: 0000-0002-5271-5230

кандидат исторических наук

младший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук

630110, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, оф. 406

✉ minakov@spsl.nsc.ru

[Статья из рубрики "Исторические источники и артефакты"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.48503

EDN:

QOLFNG

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2023

Аннотация: Предмет исследования являются письма 1941–1944 гг. участника Великой Отечественной войны, новосибирского историка Федора Сергеевича Меркурьева. Объект исследования - фронтовые письма как исторический источник. Цель работы – определить научно-познавательную ценность писем Ф. С. Меркурьева как источника по истории Великой Отечественной войны. В процессе исследования использовались сравнительно-исторический метод, метод причинно-следственного анализа между событиями, а также метод источниковедения. Информационная составляющая писем Ф. С. Меркурьева определена с помощью метода текстологического анализа, а выявить особенности писем в зависимости от времени их написания позволил проблемно-хронологический метод. В результате анализа почти 300 фронтовых писем, ранее не вводившихся в научный оборот, получены ценные сведения, раскрывающие различные аспекты жизни на фронте и в тылу, а также позволяющие проследить боевой путь сформированной в Сибири 49-й кавалерийской дивизии, а также получить представление о специфике военно-полевых условий жизни и других деталях фронтовой повседневности. Сделаны выводы о значительной информационной ценности представленного эпистолярного источника для изучения отдельных аспектов истории Великой Отечественной войны, а также о необходимости дальнейшей работы по введению подобных эго-документов в научный оборот.

Ключевые слова:

эго-документы, источники личного происхождения, эпистолярное наследие, Великая Отечественная война, фронтовые письма, семейная переписка, воины-сибиряки, повседневность военного времени, 49-я кавалерийская дивизия, Меркурьев Федор Сергеевич

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект № FWZE-2022-0013 "Эго документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации"

Введение

Письма являются одним из самых распространенных видов эго-документов, изучаемых не только историками, но и другими специалистами социально-гуманитарных наук – культурологами, лингвистами, литературоведами, психологами. При этом наиболее пристальное внимание исследователи обращают на свидетельства эпистолярного жанра, написанные в особо сложные моменты жизни общества. Ценность подобных документов очевидна для современников уже в момент создания, однако с течением времени их информационный потенциал не утрачивает своей актуальности. В этом смысле письма периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. относятся именно к тем уникальным документам, благодаря выявлению и введению в научный оборот которых открываются новые грани ее истории.

Письма участников боевых действий регулярно публиковались в годы Великой Отечественной войны в центральной и местной прессе, выпускались отдельными

сборниками [\[25, 26, 27, 28\]](#). Целью таких публикаций было поднять боевой дух и снизить уровень напряженности в обществе, поэтому для печати отбирались письма, в которых содержались призывы к мобилизации всех сил, демонстрировалась готовность к самопожертвованию во имя освобождения Родины и уверенность в победе. Парадигма изучения эпистолярного наследия времен Великой Отечественной войны в первую очередь как источника, подтверждающего героизм советских воинов, единство фронта и тыла, сохранялась в течение всего советского периода. Особенно активно публиковалось эпистолярное наследие Великой отечественной войны в юбилейные даты со дня Победы [\[5, 10, 11, 24, 29, 35, 36\]](#).

Изменение вектора общественного развития в 1990-е гг. расширило диапазон исследований «человека на войне». Предметом изучения стали антропологические [\[18, 38\]](#), моральные [\[13, 15, 22\]](#), психологические [\[14, 21, 32, 33\]](#) аспекты военного прошлого. В 2010-е гг. в обиходе российских историков стало использоваться понятие «эго-документ», акцентирующее внимание на присутствии в текстах личного Я [\[12, с. 194-195; 39, с. 15\]](#). Как отмечают исследователи, такое смещение оптики от вписывания своей биографии в общие исторические нарративы к индивидуальным переживаниям характерно именно для эго-документов, посвящённых военным событиям. В данном случае «речь идет об антагонизме между двумя установками – государственно-патриотической (“Умри ж за родину, герой!”) и общечеловеческой (“Ни в коем случае не умереть – выжить!”). В возможности увидеть историю глазами “простого” человека проявляется гуманистический потенциал эго-документов» [\[16, с. 9\]](#). Новые подходы к осмыслению истории Великой Отечественной войны углубили информационный потенциал фронтовых эпистолярных комплексов и позволили использовать эту группу эго-документов при анализе военной повседневности в целом [\[1, 17, 19, 34, 41\]](#) и отдельных ее аспектов: фронтового и тылового быта [\[4, 20\]](#), семейных отношений в период войны [\[2, 37\]](#).

В данном контексте одним из таких уникальных по своей информативности источников являются письма воина-сибиряка Ф. С. Меркурьева (1901–1945), обнаруженные в Государственном архиве Новосибирской области [\[7, 8, 9\]](#). Эпистолярный комплекс состоит почти из 300 писем, написанных им в 1941–1943 гг. матери и жене. Ранее эти документы не вводились в научный оборот. В процессе анализа, научного описания и оценки информационного и общественного значения источника были получены ценные сведения, раскрывающие различные аспекты жизни на фронте и в тылу, а также позволяющие проследить боевой путь сформированной в Сибири 49-й кавалерийской дивизии.

Письма Ф. С. Меркурьева – летопись военных событий

Федор Сергеевич Меркурьев до войны работал в Новосибирском педагогическом институте – читал курс древней истории и истории средних веков, был деканом исторического факультета. 18 июля 1941 г он был призван в Красную армию. Письма родным Ф. С. Меркурьев писал регулярно с первого дня отъезда из Новосибирска. Наряду с личной эмоциональной информацией они содержат ценные сведения, проливающие свет на ряд событий военного времени.

Содержащиеся в посланиях Ф. С. Меркурьева данные позволяют восстановить детали истории 49-й кавалерийской дивизии, в которой он служил. Из писем видно, что формирование этого воинского соединения происходило в июле – начале сентября 1941

г. Штаб дивизии находился в г. Омске, а основной ее состав базировался в военном лагере в 18 км от города в посёлке Черёмушки [\[7, л. 36 об.\]](#). Корреспонденция лета 1941 г. дает представление о комплексе морально-психологической и военной подготовки личного состава дивизии перед отправкой на фронт. В него входили и регулярные лекции о сущности текущих событий («Великая Отечественная война советского народа», «Фашизм – враг человечества»), и демонстрация патриотических фильмов («Минин и Пожарский»), и мероприятия боевой учёбы [\[7, л. 12, 29\]](#). Изучение эпистолярного наследия Ф. С. Меркурьева позволяет детально проследить путь соединения на фронт. 15 сентября 1941 г. дивизию по железной дороге «неожиданно» отправили в западном направлении «куда неизвестно» [\[7, л. 52–53\]](#). В письме, написанном двумя днями позднее, уточняется назначения соединения – г. Кинешма. В этот старинный волжский город дивизия прибыла 24 сентября 1941 г., оставив позади Курган, Сарапул, Казань, Муром, Иваново [\[7, л. 55, 57, 59, 61, 63–64\]](#). В Кинешме дивизия находилась до 3 октября 1941. За это время она была доукомплектована людьми и вооружением, а личный состав прошел дополнительную военную подготовку.

Отражен в письмах Ф. С. Меркурьева и боевой путь 49-й кавалерийской дивизии. Из корреспонденции видно, что соединение прибыло на фронт 6 октября 1941 г. Ареной его боевых действий стал Донбасс. По названиям населенных пунктов, упоминаемых в письмах, прослеживается передвижение дивизии по восточной Украине: Красный Лиман, Славянск, Сватово [\[7, л. 83 об., 85, 93\]](#). Кроме того, тексты посланий дают представление о характере военных операций. Судя по ним, осенью 1941 г. подразделения 49-й кавалерийской дивизии вели упорные оборонительные бои. К концу года ситуацию удалось переломить, о чем свидетельствуют строки письма от 20 декабря 1941 г.: «Дела военные у нас идут неплохо. Немцы <...> отступают, мы двигаемся вперед за ними» [\[7, л. 101 об.\]](#).

Анализ корреспонденции позволяет предположить, что с января по март 1942 г. дивизия участвовала в Борвенково-Лозовской наступательной операции. «Немцы систематически выбиваются нашими войсками из одного за другим населенных пунктов и мы двигаемся на Запад, вперед», – сообщает Ф. С. Меркурьев родным 22 января 1942 г. [\[8, л. 16\]](#). «Немцы, упорно цепляясь за каждый населенный пункт, выбиваются нами и откатываются на запад. Мы идем вперед», – пишет он 17 февраля 1942 г. [\[8, л. 23\]](#). Сообщения об успехах на фронте поступали до середины мая 1942 г. (напомним, что 12 мая 1942 г. началось наступление советских войск, известное как Харьковская операция; участие в ней принимала в том числе и 49-я кавалерийская дивизия). «Фрицев гоним как можно быстрее на запад», – делится радостью с родными Ф. С. Меркурьев в письме от 15 мая 1942 г. [\[8, л. 90\]](#).

После этого переписка оборвалась. В Центральном архиве Министерства обороны имеется сообщение о безвозвратных потерях 49-й кавалерийской дивизии, в котором указано, что помощник начальника 1-го отдела штаба, старший лейтенант Федор Сергеевич Меркурьев «22.27.5-42 попал в окружение противника вместе с частью на Харьковском направлении, из окружения не выходил, часть расформирована, сведений на него никаких не поступало» [\[40\]](#).

Почти 8 месяцев о судьбе Ф. С. Меркурьев ничего не было известно. Он числился пропавшим без вести и был исключен из списков Красной Армии. Но в феврале 1943 г. его семья вновь начала регулярно получать весточки. Эти послания содержат ценную

информацию о событиях, которые в мемуарах называются «Изюм-Барвенковской мясорубкой» [6, с. 28-40], а в исторических исследованиях – «кровавой харьковской катастрофой» [3, 23].

В одном из писем Ф. С. Меркурьева изложены обстоятельства последнего боя частей 49-й кавалерийской дивизии. «26 мая моя служба была разбита в сильных боях. Я был контужен авиабомбой, засыпан землей и щепнем. <...> Очнулся – бой кипел во всю. Немцы перерезали нам в Изюм-Барвенково путь отхода полностью и многих окружило, в том числе и нас. Стремления прорваться к своим ни к чему не привели. Все средства борьбы иссякли и с наступлением ночи мы группами и по одиночке решили уходить к своим через кольцо...», – писал Ф. С. Меркурьев [9, л. 31].

Интересна информация о судьбе автора писем после трагического поражения Красной Армии под Харьковом. Из них известно, что Ф. С. Меркурьев, как и десятки тысяч пытавшихся вырваться из адского котла советских воинов, попал в плен. Некоторое время он вместе с группой оставшихся в живых сослуживцев находился в лагере военнопленных в Барвенково. Условия содержания в нем, судя по письмам, были чудовищны, и Федор Сергеевич твердо решил бежать. Осуществить задуманное ему удалось во время конвоирования военнопленных на железнодорожную станцию Лозовая для отправки в Германию. С этого момента началось долгое возвращение Ф. С. Меркурьева к своим. Пытаясь догнать стремительно отступающие войска Красной Армии, воин-сибиряк прошел более 1000 км. Этот трудный и опасный путь по оккупированной территории отражен в его письмах. Из-за перенесенной контузии и пребывания в плену скорость продвижения Ф. С. Меркурьева была небольшой. Перебраться через фронт ему удалось лишь в январе 1943 г. во время наступления Красной Армии на Воронеж.

Весь 1943 г. он в основном провел в госпиталях, изредка попадая в запасные воинские части. Проследить передвижение Федора Сергеевича позволяют указанные на конвертах номера полевых почт и воинских частей. Адрес отправления первой, поступившей после длительного перерыва открытки – ППС 1855 в/ч 209. Согласно «Справочника полевых почтовых станций РККА в 1941–1945 годах» (<https://www.soldat.ru/pps.htm>) это номер войсковой части Управления войск НКВД охраны тыла штаба Воронежского фронта. Указанный адрес фигурирует на почтовых отправлениях до конца апреля 1943 г. Примечательно, что в текстах писем более позднего времени Ф. С. Меркурьев сообщал семье, что находился «в госпиталях с начала 1943 года» [9, л. 77]. Упомянул он и местонахождение этих госпиталей: с. Калач, пос. Грибановка, г. Борисоглебск Воронежской области [9, л. 32 об]. Можно предположить, что после выхода в расположение Красной Армии офицер проходил спец проверку органов контрразведки, но из-за крайне изможденного состояния, свидетельством которого являются строки «до 17 апреля я почти 2 месяца ничего есть не мог», он находился в медицинских учреждениях Наркомата обороны [9, л. 8].

В мае 1943 г. обратный адрес корреспонденции изменился на «Саратов, госпиталь 1680, второй корпус». Значительная часть семейной переписки этого времени посвящена восстановлению утраченных воинских документов. С июня 1943 г. адресом отправителя стал ППС 26110, что расшифровывается как 66 запасной стрелковый полк 9 запасной стрелковой бригады. Местом дислокации этого воинского соединения был г. Пугачев. В одном из писем этого времени Ф. С. Меркурьев сообщает родным, что «получил из Наркомата Обороны подтверждение военного звания – старший лейтенант» и приказ «выехать в город Ковров Ивановской области в распоряжение кавалерийской части» [9, л. 10].

[л. 21\]](#). В августе корреспонденция стала поступать уже из лагеря резервистов под Ковровом. Однако надорванный организм офицера не вынес полевых условий и вскоре Ф. С. Меркурьев попал в эвакогоспиталь № 2991 г. Коврова (в/ч 010). Оттуда он был направлен на лечение в эвакогоспиталь г. Кисловодска, адрес которого «в/ч 780 5-ое отделение». В этом лечебном учреждении Ф. С. Меркурьев провел два месяца. После относительной стабилизации состояния здоровья в ноябре 1943 г. офицер был переведен в воинское соединение с почтовым адресом ППС 89519. Как выяснилось этой аббревиатурой был обозначен 26 отдельный полк резерва начсостава, который дислоцировался в г. Майкоп.

Проблемы со здоровьем и частые переезды не сломили дух воина-сибиряка. В одном из госпитальных писем он пишет: «Все это устроится и смогу получить возможность участвовать в боях» [\[9, л. 41\]](#), но эти надежды не оправдались. В декабре 1943 г. Ф. С. Меркурьев был признан не годным к воинской службе и вскоре был уволен из Красной Армии по инвалидности. Вернувшись в Новосибирск Ф. С. Меркурьев большую часть времени находился в лечебных учреждениях. Умер он 17 апреля 1945 г., не дожив до долгожданной победы всего три недели.

Повседневность военного времени в письмах воина-сибиряка

Письма Ф. С. Меркурьева – многогранный исторический источник. В них зафиксирована не только уникальная информация о военных событиях, но и сведения о быте и повседневной жизни военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. В корреспонденции воина-сибиряка встречаются описания обмундирования, продовольственного обеспечения и рациона питания, указывается размер денежного аттестата. «Позавчера выдали небольшой паек за деньги: масла ½ клгр, 2 банки мясных консервов, ½ клгр конфет и 3 пачки папирос. <...> Обещали еще дать сахар», – пишет он 2 сентября 1941 г. из военного лагеря под Омском [\[7, л. 26 об.\]](#).

Оптимистичны сообщения Ф. С. Меркурьева об обеспечении на фронте. Однако анализ корреспонденции показывает, что ситуация со снабжением различными видами довольствия была неоднозначна. Если о питании во время пребывания на фронте сибиряк всегда отзывался положительно, то к экипировке у него некоторое время были претензии. «Я бы хотел иметь шапку с ушами – любую – у нас тут, кто во что горазд, в то и одевается. Хорошо бы иметь кожаные рукавицы – любые и полушубок безрукавку под шинель или с рукавами – обыкновенный легкий», – писал он 8 ноября 1941 г. На недостаток зимнего обмундирования сетовал Ф. С. Меркурьев и дальнейшем: «Единственно, что не хватает – теплой одежды – шапки, рукавиц и на ноги – носки хотя бы теплые» (14 ноября 1941 г.) [\[7, л. 93, 95 об.\]](#). В 1942 г., судя по письмам, положение изменилось: «...я имею теперь все теплое – нисколько не мерзну» (7 января). Показательно, что запись была сделана тогда, когда погодные условия на этом участке фронта были суровыми. Ф. С. Меркурьев писал 18 января 1942 г.: «У нас тут большие морозы, хотя меньше сибирских. Сегодня 30-35°» [\[8, л. 15\]](#). Упоминания о сильных морозах в это время встречаются и в воспоминаниях генерала Д. И. Рябышева – командующего 57-й армией, участвовавшей в январе 1942 г. в Барвенково-Лозовской наступательной операции [\[31, с. 147, 149\]](#).

Улучшение вещевого обеспечения отмечалось и в более поздних письмах: «С одеждой тоже благополучно теперь, обмундирование хорошее: теплая тужурка, шерстяная фуфайка, теплые – немецкие чулки, немецкое белье, в том числе и шелковое, шинель, валенки, сапоги, теплая шапка – все это у меня есть» (3 марта 1942)» [\[8, л. 39\]](#). Вызывает

интерес, что немецкое обмундирование по мнению фронтовика, уступало отечественному и не подходило для российских погодных условий. В одном из писем воин-сибиряк пишет: «белье у меня было фрицевское. Но оно хуже нашего, и я его заменил обычным военным, но зато нашим» [\[8, л. 49\]](#).

Интересны подробности повседневной службы штабного офицера кавалерийской дивизии. Из писем выясняется, что режим его работы был весьма напряженным. Ф. С. Меркурьев так описывает жене свой распорядок: «Работаю я <...> много. Иногда, и это чаще всего, и днем и ночью, часто не раздеваясь и в шинели целыми неделями» [\[8, л. 38 об.\]](#). Примечательно, что его работа не ограничивалась допросом пленных, переводом и реферированием трофейных документов. В функции Ф. С. Меркурьева входило и участие в получении информации о состоянии на фронте, что подтверждается текстами писем: «... я езжу с одного места на другое непрерывно, чаще ночью чем днем. С конем слился в одно целое» [\[6, л. 90\]](#).

Отражена в корреспонденции помощь тыла фронту. Офицер с благодарностью писал о продуктовых посылках, поступавших из разных уголков страны. В марте 1942 г., например, Ф. С. Меркурьев сообщал родным: «...получил подарок, говорят всем нам переслали с Кавказа: мешочек с продуктами: курицей, немного колбасы, 1 клгр пряников, 3 куса мыла, немножко конфет соевых и еще что-то – да, табак и пачку папирос. На том спасибо, не забывает кто-то и думает о нас» [\[8, л. 38 об.\]](#).

Зафиксированы в письмах воина-сибиряка и ценные сведения о повседневной жизни в тылу. В некоторых посланиях приведены меню и цены блюд в тыловых столовых. Накануне отправки на фронт, например, Ф. С. Меркурьев пишет из Кинешмы: «Борщ с мясом стоит 2-50, 2-70; второе – каша пшенная на масле скоромном – 90 коп.; котлеты с рисом 2 р.; гуляш – 4 рубля и т. д.» [\[7, л. 73\]](#).

Упоминаются в корреспонденции цены продуктов на рынках различных тыловых городов. Ценно, что в письмах приведены данные за разные годы войны. Анализ информации свидетельствует, что даже в глубоком тылу из-за значительного возрастания стоимости продуктов продовольственная ситуация в военный период ухудшалась. Если в июле 1941 г. на омском базаре масло стоило 45–50 руб., а «мясо – 18 и выше» [\[7, л. 12\]](#), то в ноябре 1944 г. на базаре Бердска цена этих продуктов была следующей: «...мясо – 100 р., яйцо – 100 р., масло ½ клгр – 120 р.» [\[9, л. 82\]](#).

С резким ухудшением экономических условий жизни в период Великой Отечественной у значительной части населения возникла проблема выживания. Для многих горожан выходом из положения стало индивидуальное огородничество, в частности посадка картофеля. Упоминания об этой форме улучшения материального состояния семьи присутствуют в письмах Ф. С. Меркурьева.

Переписка офицера с семьей дает представление и о такой житейской проблеме военного времени как «уплотнение» – принудительное подселение эвакуированных в квартиры сибиряков. Судя по письмам взаимоотношения между коренными жителями и приезжими складывались не просто. Так, 22 июля 1941 г. Ф. С. Меркурьев пишет жене: «Переживи, как-нибудь, квартирную неурядицу... Если есть еще возможность – купи плитку» [\[7, л. 7\]](#). 2 августа того же года он пишет уже более откровенно: «Относительно квартиры. Моя норма жилплощади сохраняется полностью, так что вас живет не два человека, а три – я так сказать незримо, присутствую среди вас. Здесь в Омске довели

жилплощадь до 4 кв. на душу. Но вселять не разрешают, если комната непроходная, т. е. если она имеет большую, чем норма площадь. К вам никогда никого больше не вселят» [7, л. 20–20 об]. Видимо, этим же вызваны и фразы из писем уже 1942 г. Так, 8 марта Меркурьев пишет: «Ты мне напиши фамилию твоего соседа по квартире и фамилию управдома – тот ли еще или нет?» [8, л. 76], а 5 апреля 1942 г.: «Ты мне напиши фамилию и дела твоего соквартиранта» [8, л. 62].

Освещены в письмах госпитальный быт и досуг находящихся на излечении бойцов. «Развлекаюсь слушанием радио и чтением. <...> В госпитале есть кино», – пишет Ф. С. Меркурьев из Кисловодска [9, л. 48]. Корреспонденция дает представление о репертуаре демонстрировавшийся фильмов: «Маскарад», «Возвращение», «Я – черноморец», «Великий гражданин», «Александр Пархоменко» [9, л. 48, 81, 82 об.].

Заключение

Фронтовые письма Ф. С. Меркурьева обладают огромным информационным потенциалом. Они проливают свет на неизвестные ранее эпизоды военной истории, позволяют воссоздать боевой путь сформированной в Сибири 49-й кавалерийской дивизии, раскрыть судьбы ее воинов. Корреспонденция дает представление о специфике военно-полевых условий жизни и других деталях фронтовой повседневности: об обеспечении продуктами питания, обмундировании, размере денежного довольствия, связях с тылом. Содержащиеся в письмах сведения и личные оценки событий существенно дополняют картину повседневной жизни в тылу. Можно уверенно констатировать, что эпистолярный комплекс воина-сибиряка является ценным источником изучения различных аспектов истории Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Булыгина Т. А. Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в документах и исследованиях. Ставрополь, 2005. С. 530–540.
2. Бутуева З. А, Цыренова М. Г. Письма с фронта как источники семейной и исторической памяти // Преподавание истории в школе. 2016. № 5. С. 31–34.
3. Быков К. В. Харьковский «котел» 1942. Крушение надежд. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 480 с.
4. Варшавский Д. И. Мемуары, дневники и письма как исторический источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной войне // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «История и политические науки». 2012. №. 4. С. 18–22.
5. Великая Отечественная война в письмах. М.: Политиздат, 1980. 288 с.
6. Витман Б. Шпион, которому изменила Родина. Казань: ЭЛКО-С, Б. г. 329 с.
7. ГАНО. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 24.
8. ГАНО. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 25.
9. ГАНО. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 26.
10. Говорят живые и мертвые : воспоминания, солдатские дневники и письма / составитель Г. В. Егоров. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1985. 655 с.
11. Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков, 1941–1945 гг. / составители: В. А. Кондратьев, З. Н. Политов. – 9-е изд., доп. М.: Политиздат, 1990. 460 с.

12. Зарецкий Ю. П. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2021. Т. 137. № 3. С. 184–199.
13. Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941–1945 годов. М., 2000. 277 с.
14. Иванов А. Ю. Эпистолярная память о войне: психология эго-нарратива. Казань: ИД «МедДок», 2021. 172 с.
15. Козлов Н. Д., Бенда В. Н. Моральные составляющие духовного фактора в годы Великой Отечественной войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. Т. 1. С. 181–188.
16. Козлов С. В. Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11. DOI: 10.20913/1815-3186-2022-4-5-11
17. Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г. Проверенные цензурой: письма военного времени как источник по истории советской повседневности // Юг России в Великой Отечественной войне: тропы памяти. Сборник научных статей. Краснодар: Изд. «Эдарт-принт», 2011. С. 131–153.
18. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского университета. №. 4 (68) (История и археология, Психология, Филология). 2016. С. 63–68. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-63-68
19. Маркова О. Письма с фронта как документ военной эпохи // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2016. № 12. С. 54–67.
20. Миниханов Ф. Г. Солдатские письма из фронта: окопная правда о войне // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай Хана. Серия: Межд. отн. и рег. 2020. Т. 41. № 3. С. 64–73. DOI: 10.48371/ISMO.2020.41.3.008
21. Моисеева И. Ю. Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны: На материалах Коми АССР: автореферат дис. кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2006. 23 с.
22. Момотова Н. В., Петров В. Н. Ценностный мир военнослужащих в письмах с фронтов Великой Отечественной войны // Социология. 2005. №2. С. 106–130.
23. Мощанский И. Б. Сражение под Харьковом: кровавая катастрофа. 12–28 мая 1942 года. М.: Вече, 2009. 143 с.
24. Письма огненных лет / составитель П. Я. Матвеев. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975. 304 с.
25. Письма патриотов. М.: Правда, 1944. 112 с.
26. Письма с фронта / Упр. гос. архивами НКВД Казах. ССР. [Алма-Ата]: Казогиз, 1944. 188 с.
27. Письма с фронта : (Уроженцы Татарии – участники Великой Отечественной войны с фашистской Германией) / Сост. С. Кирсанов. Казань: Татгосиздат, 1943. 44 с.
28. Письма с фронта. Тамбов: Тамбовская правда, 1943. 218 с.
29. Письма славы и бессмертия. К 25-летию победы в Великой отечественной войны. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 183 с.
30. Рафикова С. А. Фронтовые письма как источник по изучению живой истории войны (на примере семейного архива Постниковых-Лурье) // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы Сибирского исторического форума. Красноярск: Резонанс, 2015. С. 230–235.
31. Рябышев Д. И. Первый год войны. М.: Воениздат, 1990. 255 с.

32. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
33. Сенявская Е. С. Фронтовое поколение Великой Отечественной войны: социально-психологический феномен // Перспективы. Электронный журнал. 2015. №2 (2). С. 50–61. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/5cb/42a/14757005/2_2015.29.06.pdf
34. Скипина И. В., Дубницкая Е. И. Переписка фронтовиков с тюменцами как источник по истории повседневности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Научный диалог. 2020. №12. С. 308–321. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-308-321.
35. Солдатские письма. М. : Политиздат, 1965. 480 с.
36. Солдатский треугольник. Письма амурцев – бойцов фронта и тыла (1941–1945). Благовещенск: Хабар. Кн. Изд-во, 1975. 253 с.
37. Тажидинова И. Г. Проблема отцовства фронтовиков Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследование приватной культуры советского человека в военные годы по эпистолярным источникам // Вестник архивиста. 2012. № 4 (120). С. 71–83.
38. Тишков В. А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. Т. № 8. С. 5–19. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-5-19
39. Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники. Екатеринбург: Изд-во «АсПур», 2014. С. 14–31.
40. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 80. Л. 104.
41. Юнина Е. А. Военная повседневность 1941–1945 гг. в эпистолярных документах сибирских комбатантов. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 65–100. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.11.30885

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Неумолимо приближается восьмидесятилетний юбилей Победы в Великой Отечественной войне: дата определяющая не только для нашей страны, но и для всего мира. И действительно, разгром гитлеризма показал жизнестойкость гуманизма и демократии, в конечном итоге позволил спасти человечество от гибели. Несмотря на давность лет в нашем обществе существует устойчивый интерес к событиям Великой Отечественной, в том числе в рамках изучения экстремальной повседневности. Изучение психологии «человека на войне» позволяет лучше понять подвиг всего советского народа.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эпистолярного наследие времен Великой Отечественной войны. Автор ставит своими задачами определить роль писем Ф. С. Меркурьева как источника о военной повседневности, а также показать боевой путь воина-сибиряка.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени

приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами являются конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать письма война-сибиряка, «раскрывающие различные аспекты жизни на фронте и в тылу, а также позволяющие проследить боевой путь сформированной в Сибири 49-й кавалерийской дивизии». Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объёме подготовительной работы, который проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива Новосибирской области и Центрального архива Министерства обороны РФ. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Т.А. Булыгиной, Д.И. Варшавского, А.Ю. Иванова, А.С. Кузнецова, в центре внимания которых различные аспекты изучения эпистолярного наследия Великой Отечественной войны. Заметим, что библиография обладает важностью, как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Великой Отечественной войны, в целом, так и «человеком на войне», в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что письма преподавателя Новосибирского педагогического института Ф.С. Меркурьева помимо «личной эмоциональной информацией они содержат ценные сведения, проливающие свет на ряд событий военного времени». Автор рецензируемой статьи отмечает, что «в корреспонденции война-сибиряка встречаются описания обмундирования, продовольственного обеспечения и рациона питания, указывается размер денежного аттестата», показан госпитальный быт и досуг находящихся на излечении бойцов. Примечательно, что не обходится в письмах и такой сложный бытовой вопрос как уплотнение в городских квартирах.

Главным выводом статьи является то, что «эпистолярный комплекс война-сибиряка является ценным источником изучения различных аспектов истории Великой Отечественной войны».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, насыщена богатым фактологическим материалом, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».